

УДК 02:001.4(049.32)

М. Н. Колесникова

«Неформальные раздумья о Книжном Разуме» А. В. Соколова

Рецензия на монографию: Соколов А. В. Думы о Библиологосе – Книжном Разуме : библиол. эссе / А. В. Соколов ; М-во культуры РФ, С.-Петербург. гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2023. – 168 с. – ISBN 978-5-94708-305-2

Marina N. Kolesnikova

«Informal reflections on the Book Mind» by A. V. Sokolov

Review of the monograph: Sokolov A. V. Thoughts about the Bibliological and Book Mind : A Bibliological essay / A. V. Sokolov ; Min. of Culture of the Russ. Federation, Saint-Petersburg State Inst. of Culture. – Saint-Petersburg : Saint-Petersburg State Inst. of Culture, 2023. – 168 p. – ISBN 978-5-94708-305-2

DOI 10.30725/2619-0303-2024-1-186-188

Летом 2023 г. вышла в свет монография выдающего ученого-энциклопедиста А. В. Соколова (1934–2023), ставшая его последним трудом и научно-духовным завещанием всему профессиональному сообществу, всем «интеллигентам-книжникам», как указано в посвящении. Присущая только А. В. Соколову невероятная и неповторимая образность научного мышления и изложения ярко проявилась и в этой венчающей его огромное наследие книге, жанр которой определен ученым как «библиологическое эссе», что, безусловно, сразу отсылает к другому выдающемуся русскому мыслителю и Рыцарю Книги Н. А. Рубакину.

Уже с первых слов текста эссе становится понятным, что читателя ждет непростое чтение, он должен подготовиться к восприятию неординарных идей и взглядов автора, его терминологических новаций, неожиданных метафор и аллюзий. Главным «героем» философско-культурологической интенции ученого стал «Книжный Разум» или «Библиологос» – производительная сила библиосферы, феномен которой А. В. Соколов многие годы увлеченно исследовал.

Этой интересовавшей и волновавшей его теме были посвящены опубликованные ранее теоретико-методологические статьи «Библиологос и библиотечно-информационное образование» [1], «Типология революций и Библиологос» [2], «Рождение Библиологоса (к 100-летию Института книговедения)» [3] и др. В каждой из них интерпретируется идея целостности и уникальности человека как личности и человечества как космического субъекта, воплощенная в Книжном Разуме. В

присущем автору стиле заинтересованного и эмоционального диалога с читателем, приглашения к совместной рефлексии, обязательных экскурсов в историю, литературу, философию, социологию, информатиологию, книговедение и др., рождаются ответы на вопрос: что же такое Библиологос, в чем его значение для нас, каково его будущее?

Соответственно, автор выстраивает план мысленного диалога в следующих разделах: Предупреждение; Зарождение библиосферы и Библиологоса; Классический Библиологос в Европе и в России; Неклассический Библиологос; Ноосфера и стратегии Библиологоса; Постскриптум.

Предупреждение содержит расшифровку терминологии, использованной в эссе, объяснение методологического подхода на основе «былинно-творческого жанра» (думы) («учитывая экзотичность Библиологоса»), отсылки к таким гигантам мысли, как Иммануил Кант, Карл Поппер, Василий Сопиков, аргументацию актуальности концепции Библиологоса в контексте геополитических задач современности, тезаурус ключевых слов, необходимых для описания и познания Библиологоса. Так задается старт последующей эстафете концептов и аргументаций.

Первый раздел эссе – описание и анализ первого хронологического этапа развития Библиологоса. А. В. Соколов выявляет биологические и археологические предпосылки мифологии как функции социализации и функции самосознания. Затем автор и читатель мысленно погружаются во времена неолитической революции, «осевого времени» (определение К. Ясперса), зарождения библи-

осферы как письменной культуры, что необходимо для логичного перехода ко времени античности и времени антропологической революции, начатой изобретением Гутенберга и открытой эпохой классического Библиологоса». Поэтому второй раздел эссе – следующая «Дума» уже посвящена «Становлению классического Библиологоса».

Здесь отражено время и пространство классической научно-философской рациональности (XVII – начало XX в.). Автор берет на себя «нетривиальную задачу» объяснения «научной идеи» Библиологоса. Им предлагаются следующие формулировки ответа на вопрос – что есть Библиологос?

Философско-культурологическая: Библиологос – научная Идея, нацеленная на создание в цивилизованной логосфере междисциплинарного синтеза философского знания о человечности и культурологического знания о книжности (с. 25).

Любая научная формулировка требует обоснования, и, безусловно, оно присутствует в дальнейшем повествовании. Каждое использованное понятие операционализируется ученым, чтобы в конце концов родились дефиниции Библиологоса, которые нетривиальны, конструктивны, эмоциональны и жизнеспособны. К выше приведенной добавляются:

Производительная сила цивилизованного общества: Библиологос – коллективный творческий Разум цивилизованного общества в виде производительной силы, обеспечивающей создание, сохранение, использование библиосферы и книжной культуры; под книжной культурой понимается творческая и коммуникационная деятельность человеческого общества, осуществляемая посредством интеллектуальных ресурсов книжности.

Метафорическое определение реального социального слоя: Библиологос – метафора социального слоя интеллигентов-книжников (ученые и писатели, теоретики и практики книжного и библиотечного дела, библиофилы и политики книжной культуры), обеспечивающих формирование и развитие библиосферы, преобразование в книжную форму общественного знания, его оценку, распространение в культурном пространстве, сохранение в виде культурной памяти и передачу новым поколениям в качестве овеществленного культурного наследия (с. 27).

В последующих параграфах исследуется взаимосвязь революционных, экономических, социальных, технологических изменений в жизни цивилизации и жизни книжной культуры, переживающей три последователь-

ных стадии: 1) начальная стадия зарождения; 2) центральная стадия расцвета; 3) конечная стадия трансформации культуры (с. 32). Обратим особое внимание на параграф 2.3 о российской «сегменте» классического Библиологоса, где А. В. Соколов говорит о роли в его становлении таких мыслителей, как Л. Б. Хавкина, А. М. Ловягин, Е. И. Шамурин, О. С. Чубарьян и других советских интеллигентов-книжников следующих поколений. Здесь вновь, как во многих работах А. В. Соколова о гуманизме, приводятся формулы интеллигентности и формулы интеллектуальности (с. 42), которые сопрягаются с «моделью идеального русского интеллигента по эскизу академика Лихачева» (с. 45), несколько не противоречащей названным формулам.

«Неклассический Библиологос» – третий раздел эссе – переносит читателей в конкурентный мир коммуникационных средств, в котором книжная культура – только часть, практически не рассматриваемая как самая главная в реалиях рыночной экономики, информатизации и цифрового общества. А. В. Соколов в своих трудах неоднократно высказывался об антикнижности информационного общества, чрезмерном увлечении человечеством электронной коммуникацией, о его дегуманизации, расчеловечивании и т. д. Он много и настойчиво писал об этих угрозах грядущей цивилизации, которая однозначно будет «техногенной и равнодушной к тайнству человеческой души и уникальности человеческой личности», замененных искусственным интеллектом, антропоморфными роботами, Интернетом вещей и т. п., ведущих в итоге к трансгуманизму как началу эволюции человека в формы Киборга, Сверхчеловека, Постчеловека (с. 63). Опасения ученого разделяют многие ответственные исследователи, отвергая замену человека «роботами, компьютерными программами и другими автоматическими решениями». Автор ссылается на Я. Л. Шрайберга, также утверждающего, что «роботизация», симулирующая действия библиотечных работников, – это профанация сущности библиотеки как средства гуманизации (одухотворения) социума. Робот не может выражать сущность библиотеки, поскольку эта сущность человеческа (с. 64).

В четвертом разделе эссе Библиологос вписывается в Ноосферу – гипотетическое будущее взаимодействие природы и общества на планете Земля, в котором главная роль принадлежит человеческому разуму (концепция В. И. Вернадского). Идея ноосферы остается дискуссионной в научном мире, но в гумани-

стичности, оптимизме и притягательности ей отказать нельзя. По крайней мере, такая перспектива для будущего цивилизации более привлекательна, чем оцифровка человека и превращение его в компьютер с заданными алгоритмами, хоть и в нестареющей оболочке. В параграфах раздела А. В. Соколов вновь обратился к истории российской книжности, рождения различных концепций библиотекведения, библиографоведения, книговедения, их синтезу и поиску метатеории этих родственных дисциплин в русле документологической, медиалогической, ноосферной традиций. Завершением авторской интенции становится объяснение идеи Библиологоса – Книжного Разума как стратегического ресурса ноосферогенеза.

Неоднозначность, инновационность трактовок и суждений, высказанных в рецензируемом библиологическом эссе, безусловно, может быть «предметом гуманистических и технократических дискуссий» (с. 95), что предполагал собственно, и сам А. В. Соколов. Если конфликты мыслей – движущая сила науки, а непреходящее единомыслие – путь в тупик, то с этой точки зрения работа ученого играет неоценимую роль в побуждении профессионального сообщества к философским и футурологическим осмыслениям, исследованиям и разработкам. Кроме того, для преподавательского корпуса особенно важен постскриптум – эссе об опережающем библиотечно-информационном образовании, о выборе его дальнейшего пути. Наш долг, призывал ученый, найти приемлемые решения для выхода из кризиса современного библиотечно-библиографического социального института, найти в нем место новым культурным ценностям, обеспечивающим формирование нового поколения библиотечной интеллигенции.

В библиотечно-информационной науке фундаментальные философско-культуроло-

гические исследования такого вселенского масштаба присущи только А. В. Соколову. И дело не только в том, что его последняя монография имеет бесспорную актуальность, концептуальность, теоретико-методологическую основательность, профессионально-мировоззренческую значимость, интеллектуальный размах. В ней содержится код будущего мировой книжно-библиотечной цивилизации, которая стоит перед глобальными вызовами XXI века, набирающими силу и угрожающими смести ее с исторической сцены. Код открыт для тех, кто стремится и готов его открыть, чтобы сохранить в человечестве гуманистический Книжный Разум. И впереди них должны встать интеллигентно-книжники, в созидательную силу которых так верил выдающийся мыслитель, провидец, поэт А. В. Соколов.

Список литературы

1. Соколов А. В., Тургаев А. С. «Библиологос и библиотечно-информационное образование» // Научные и технические библиотеки. 2020. № 12. С. 15–44.
2. Соколов А. В. «Типология революций и Библиологос» // Библиосфера. 2021. № 1. С. 75–91.
3. Соколов А. В. «Рождение Библиологоса (к 100-летию Института книговедения)» // Библиотекведение. 2021. Т. 70, № 1. С. 35–42.

References

1. Sokolov A. V., Turgaev A. S. «Bibliologos and library and information education». Scientific and technical libraries. 2020. 12, 15–44 (in Russ.).
2. Sokolov A. V. «Typology of revolutions and Bibliologos». Bibliosphere. 2021. 1, 75–91 (in Russ.).
3. Sokolov A. V. «The birth of Bibliologos (to the 100th anniversary of the Institute of Book Studies)». Librarianship. 2021. 70 (1), 35–42 (in Russ.).